

Была полночь среды первой недели нового семестра, и ученики второго года когтеврана и слизерина вместе изучали астрономию. Они находились на вершине Астрономической башни, и каждый из учеников держал в руках медный телескоп. Большинство детей, казалось, не были слишком счастливы быть там: была полночь января и они все замерзли.

"Сегодня вечером мы будем изучать спутники Сатурна. Кто-нибудь может сказать мне, сколько лун у Сатурна?" - спросила профессор Синистра.

Темнокожая девушка из Когтеврана мгновенно подняла руку.

"Да, мисс Патил?"

"У Сатурна 62 луны. Должна ли я назвать их все?" - спросила Падма Патил с энтузиазмом:

Профессор Синистра улыбнулась увидев ее взволнованное поведение.

"Второкурсникам достаточно знать поименно пять спутников Сатурна. Так что хватит и пяти."

"Хорошо. Титан, Рея, Тетис, Диона, Энцелад. Титан - самый большой спутник Сатурна, а Энцелад полностью покрыт льдом."

"Отличный ответ, 10 очков Когтеврану!" - сказал профессор, и Падма села, сияя. Астрономия была одним из ее любимых предметов.

Пока Патил и профессор Синистра разговаривали, другие люди воспользовались этим и завели свои тихие разговоры.

"Поттер, ты все обдумал? Что вы думаете о моем предложении?" - внезапно прошептал мальчик из-за спины Гарри, делая вид, что фиксирует положение объектива своего телескопа.

На лице Гарри промелькнуло раздражение. "Ты говоришь так, будто просил моей руки..."

"Не валяй дурака, ты знаешь, о чем я говорю!" - прошипел мальчик себе под нос.

"А, ты это имеешь в виду!" - сказал Гарри так, будто только сейчас понял, о чем говорил этот мальчик. "Я же сказал, что меня это не интересует."

Мальчик, казалось, хотел что-то сказать в ответ, но в этот момент профессор Синистра крикнула Крэббу, который заснул:

"Мистер Крэбб!"

Второкурсник Слизерина проснулся и запаниковал из-за того, что на него кричали, вызвав хор смешков у остальной части класса.

"Какое мое правило номер один?" - резко спросила профессор Синистра.

Крэбб почесал затылок, явно не зная, что сказать.

"Не спать во время занятий!" - крикнула она. "Минус пять очков с Слизерина!"

На первый взгляд Аврора Синистра выглядела как дружелюбная темнокожая дама средних лет, но она была строгим профессором, и заснуть во время урока было худшим оскорблением, которое можно было ей нанести.

Под руководством профессора астрономии ученики направили свои телескопы в небо, чтобы наблюдать Сатурн и его спутники, что дало им детали и фрагменты информации, которые необходимо было запомнить для экзамена в конце года.

"Это еще не конец, Поттер" - снова прошептал Гарри мальчик. "Давай поболтаем после уроков."

Когда урок закончился и Гарри собирался вернуться в Башню Когтеврана вместе с Терри, Майклом и остальными своими соседями по факультету, кто-то снова окликнул его сзади:

"Поттер, подожди!"

На этот раз раздражался не только Гарри, даже его друзья начали испытывать то же чувство.

"Мерлин, Нотт, все бы уже поняли намек! Ты не узнаешь "нет", если его не произнесут вслух?"

"Не лезь не в свое дело, Бут. Это между нами и Поттером, так что проваливай!" - парировал мальчик, о котором шла речь, Теодор Нотт.

"Да, отвали!" - так же крикнула Пэнси Паркинсон.

Группы слизеринцев и когтевранцев несколько мгновений напряженно смотрели друг на друга. Гарри был удивлен, что его соседи по факультету так ярко за него заступились. Скорей всего тот факт, что он всегда был добр к ним и помогал им с домашним заданием или учебой, когда они просили его, заставил их считать его своим другом. И это распространялось не только на Терри и Майкла, даже девушек, с которыми он редко общался тоже затронуло это.

Однако, как бы трогательно ни было их товарищество, он не нуждался в их помощи и не хотел, чтобы у них были неприятности из-за того, что они оставались в коридорах после комендантского часа вместо того, чтобы сразу вернуться в общежитие, поэтому он сказал:

"Вы можете идти вперед, ребята, все в порядке."

"Что, если они планируют сделать что-то неприятное? Я им не доверяю" - тихо сказала Су Ли, азиатская девушка его года, не желающая оставлять его с слизеринцами.

"Как ты думаешь, кто-нибудь из них сможет доставить мне хоть немного проблем?" - спросил невозмутимо Гарри. Судя по его тону, он даже не хвастался. Остальные когтевранцы вспомнили, что прошло всего три недели, после того, как Гарри пережил объединенную атаку 10 взрослых волшебников. Их беспокойство за него выглядело довольно забавным.

Как только Когтевранцы ушли, Нотт, Крэбб, Гойл, Паркинсон, Булстроуд и Гринграсс - почти все слизеринцы второго года - подошли к нему ближе.

"Уже довольно поздно, так что давайте не будем терять время. Я дам вам ответ на ваше предложение" еще раз: нет. Меня это не интересует."

Различные выражения появились на лицах группы. Нотт и Паркинсон выглядели сердитыми, Гринграсс выглядела так, как будто она ожидала его ответа, Булстроуд хмурилась, а Крэбб и Гойл устало терли глаза и зевали; казалось, они вообще не обращали внимания на происходящее.

"Мы предложили тебе союз между нашими и твоей семьей! Ты просто так упустишь

возможность получить семью Нотт и семью Паркинсона на своей стороне, просто так?!" - сказал Нотт в гневе.

Гарри фыркнул.

"Тебе сколько, двенадцать? На каком основании вы решаете судьбу своих семей?"

Он хотел побиться головой о стену. Дадли все еще мочился в постель в возрасте 12 лет, а эти сопляки пытаются играть со мной в политику... Мерлин, я так устал от этого дерьма.

С первого дня, когда он вернулся в Хогвартс на второй семестр, десятки учеников пытались подлизаться к нему или даже прямо попросить его стать их другом публично. С ним, признанным потомком Салазара Слизерина и с Беллатрисой Блэк в качестве его опекуна, он стал очень популярным человеком в Британском волшебном обществе, особенно после того, как пережил покушение на свою жизнь. Многие ученики - не ограничиваясь только Слизерином - обращались к нему с этим до сих пор, даже с больше старших курсов..

"Я наследник Дома Нотт..."

"Что абсолютно ничего не значит. У тебя впереди десятилетия, чтобы получить какую-то реальную власть в своей семье.

"Мой отец..." - снова начал Нотт, но Гарри прервал его:

№Твой отец - это не ты. Ты ничего не можешь мне дать. В следующий раз, прежде чем предлагать людям такие "предложения" и пытаться играть в политику, подумайте о том, что такое сделка. Давать и брать. Что я получу в обмен на улучшение вашей репутации, объединившись с вами? Для меня одни минусы, моя собственная репутация будет запятнана, если я подружусь с такими, как вы.

"Такими как мы? Ты смеешь оскорблять нас своим грязным ртом полукровки?" - возмущенно завопила Пэнси Паркинсон и выхватила палочку.

Гарри лениво взмахнул палочкой (никто не видел, когда он ее достал), и девушка упала на пол, неподвижная, как камень. Это было простое связывающее все тело проклятие. Когда Теодор Нотт и Миллисент Булстроуд тоже вытащили свои палочки, он раздраженно сказал:

"Да, ваш интеллект поражает. Вы ведь ничего не понимаете, не так ли? Десять Пожирателей смерти ничего не смогли мне сделать, как вы думаете, чего вы добьетесь?"

Затем он намеренно произнес вслух:

"Серпенсортия: Асмодей."

Появилась огромная зеленая анаконда более десяти метров длиной, и весящая несколько сот килограмм.

"Наконец-то ты произнес мое имя, хозяин!" - сказал Асмодей. Он был близок к тому, чтобы заплакать (несмотря на то, что змеи не могут плакать).

В этот момент Гарри не стал ему перечить. У него не было настроения на это, он просто хотел закончить со всем побыстрее и пойти спать.

"Я хочу, чтобы ты их напугал. Напугай их до смерти, но не причиняй им вреда."

Один только вид огромной змеи парализовал группу слизеринцев страхом. Когда они услышали, как он разговаривает на парселтанге со змеей, ужас в их сердцах только усилился.

Когда змей приподнял пятую часть своего тела, широко открыл рот, показав несколько рядов острых клыков, и громко зашипел, Нотт в ужасе отступил назад и упал на задницу. Желтая лужа образовалась под ним на полу, когда он описался. Что касается Булстрода, то пухленькая девушка страха просто упала в обморок. Гринграсс, Крэбб и Гойл стояли неподвижно, как статуи, боясь пошевелить даже мускулом.

Гарри подошел к Нотту и присел на корточки, чтобы оказаться на уровне его глаз.

"Еще один совет, чтобы улучшить свои навыки ведения переговоров: если ты хочешь подружиться с кем-то, возможно, не стоит нападать на него. Большинство людей плохо реагируют, когда на них направляют палочку.

Встав, он сказал Крэббу, Гойлу и Гринграссу, которые не вытащили палочки, как их трое друзей: "Но если оставить политику в стороне мы сможем быть друзьями. Мне плевать на ваши семьи и на то, насколько они благородны и стары. Меня не волнует, что вы какие-то там наследники или что-то в этом роде. Мне плевать на ваш статус крови... Мерлин, вы просто кучка детей, почему вам нужно так усложнять свою жизнь без причины? Просто наслаждайтесь своим детством, как и положено нормальным детям вашего возраста..."

В своем раздражении он даже забыл, что ему самому 12 лет и говорил так, как будто он был стариком, ругающим молодое поколение за плохое поведение. Он глубоко вздохнул. "Хорошо, поговорим завтра. Спокойной ночи." Затем он махнул им рукой и ушел.

"Пойдем, Большоголовый."

Резкое шипение гнева, которое исходило от Анаконды, заставило группу детей подпрыгнуть, но, к их облегчению, огромная змея скользнула за Гарри вместо того, чтобы напасть на них, как они боялись. Тем не менее, их сердца все еще были полны трепета, когда они смотрели, как мальчик и его фамилляр-Анаконда разговаривают друг с другом на языке змей, уходя дальше по коридору.

"Хозяин, ты хитрый пес, вот кто ты! Ты называешь меня по имени только тогда, когда тебе нужно, чтобы я что-то для тебя сделал! Когда я тебе больше не нужен, я просто Большоголовый! Ты бесстыдная задница!"

Гарри наклонился и погладил Большоголового по его и правда, довольно большой голове. "Ну-ну, не плачь~"

"Ты издеваешься надо мной, да? Ты определенно издеваешься надо мной!" - закричал Асмодей на него и попытался укунить его за руку, но Гарри успел увернуться и ударить его по морде. Анаконда отпрянул от этого удара. Это была не боль от физического удара, а от самого его факта. Если бы змей мог плакать, он, вероятно, начал бы проливать слезы.

Как ни странно, Гарри понял выражение лица змеи. "Прости. Я не хотел тебя ударить" - сказал он и на этот раз от всего сердца погладил Асмодея по голове.

Почувствовав, что змей все еще дуется, он сказал ему: "Чтобы компенсировать это, я позволю тебе спать сегодня в моей постели, как тебе такой вариант?"

После этих слов вся депрессия Большоголового мгновенно исчезла. "Спасибо, хозяин! Ты

самый лучший!" - взволнованно воскликнул он, и его тело чудесным образом начало уменьшаться, пока не стало размером не толще пальца.

Сначала Гарри хотел накричать на Анаконду и дать ему еще одну затрещину за то, что он притворяется расстроенным, чтобы заснуть в его постели, но когда он увидел, что Асмодей меняет свой размер без заклинания, он остолбенел.

"Какого черта?! Как ты это сделал?"

Воспользовавшись его мгновенным шоком, Асмодей быстро вскарабкался на него и обвился вокруг его руки и шеи, как будто это были ветви дерева.

"Что сделал?" - невинно спросил Большоголовый.

Гарри схватил теперь уже маленькую головку Большоголового между большим и указательным пальцами и ущипнул его.

"Ай, ай, прекрати, я скажу!" - вскрикнул Асмодей. "Я думал, ты уже знаешь - когда ты произнес Заклинание Вызова Змеи и назвал меня по имени, я стал твоим фамилльяром. Возможность изменить свой размер - это особый навык, который я получил из-за этого".

"Но у меня уже есть фамилльяр, Букля, сова. И у нее нет особых навыков."

"Кто сказал, что ты не можешь иметь больше одного? И может быть, это потому, что ты никогда не накладывал на нее чары?" - рассуждал Большоголовый. "Я стал способен менять свой размер после того, как ты сделал меня маленьким в первый раз."

"И ты никогда не думал, что я должен знать что-то настолько важное?!"

"Ну, видишь ли..." - начал уклончиво говорить змей, но Гарри резко повернул голову к доспехам слева от него.

"У меня было ощущение, что кто-то наблюдает за мной повсюду с тех пор, как я вернулся на второй семестр. Подумать только, что это был ты..."

При его словах из доспехов вышла женщина-призрак с длинными волосами и в сером платье.

"Как ты меня нашел?" - спросила она.

Вместо ответа на ее вопрос он задал свой:

"Кто тебя к этому подтолкнул? Дамблдор? МакГонагалл? Нет, это должен быть Дамблдор. Именно ты настучала на меня в том году рассказав, что у меня была метла?"

Серая Леди, казалось, нисколько не раскаивалась в этом.

"Это работа профессоров - следить за учениками. И мой долг, как жителя замка, помочь им присматривать за вами."

"Верно, потому что у каждого из сотен учеников в этой школе есть призрак, преследующий его даже в туалете".

Серая Леди нахмурилась от его слов. "Я должен сообщить тебе, что никогда не следовала за тобой или за кем-либо еще в мужском туалете."

В конце концов, Гарри был просто слишком сыт по горло, чтобы беспокоиться об этом. После того, как он только что имел дело со слизеринцами, которые пытались втянуть его в свои политические и социальные круги, у него не было терпения тратить свое время на призрака. Не в такой поздний час. Поэтому он был довольно резок, когда заговорил дальше:

"Я знаю, кто ты. Я знаю твою историю. Я знаю о тебе и Кровавом бароне."

Гарри даже не знал, что это возможно, но Серая Леди побледнела еще больше.

"Что тебе известно? Кто тебе рассказал?" - быстро спросила она. Хотя она говорила тихо, в ее голосе слышались резкие нотки.

"Я знаю, что тебя зовут Хелена и что ты та самая..."

"Хватит!" - взвизгнула она. "Откуда ты об этом знаешь? Я никогда не говорил этого никому, ни живому, ни мертвому! Это Кровавый барон сказал тебе?"

Гарри был удивлен, услышав это. "Не значит ли это, что она не рассказала историю своей жизни и Тому Риддлу?"

"Успокойся. Я не собираюсь рассказывать другим людям о твоём прошлом... если ты честно ответишь мне на этот вопрос: ты когда-нибудь рассказывала кому-нибудь о местонахождении диадемы твоей матери?"

Этот вопрос прояснил любые сомнения, которые могла иметь Серая Леди относительно того, говорил ли Гарри правду о том, что знает ее личность или нет. Похоже, он знал все.

"Но откуда ты об этом знаешь?" - снова спросила Серая Леди дрожащим голосом.

"Ответь на мой вопрос. Пожалуйста. Ты когда-нибудь рассказывала кому-нибудь о диадеме?" - продолжал настаивать Гарри.

"Нет, не рассказывала."

Он вздохнул, не зная, чувствовать ли облегчение или еще больше волноваться, чем раньше.

"Спасибо" - сказал он. "Ты можешь продолжать шпионить за мной, как и раньше, и выдавать все Дамблдору. Мне нечего скрывать" - солгал Гарри; ему было что скрывать. "Что касается твоей тайны, то я сдержу свое слово и не расскажу ее никому, кто ее уже не знает."

Когда он собрался уходить, Серая Леди окликнула его:

"Подожди! Что ты собираешься делать с диадемой моей матери?"

"Ничего" - бросил Гарри через плечо. "Меня это не интересует. Я доволен, пока он остается там, где ты его спрятала."

✱

Чего Гарри не знал, так это того, что использование Серой Леди было не единственным, что сделал Дамблдор, чтобы накопить больше информации о нем. Несколько часов ранее, после ужина, бывший директор школы отправился в кабинет профессора Защиты от темных искусств - кабинет Беллатрисы Блэк.

Вежливо постучав в дверь, он терпеливо ждал ответа изнутри.

"Да, входите" - раздался из-за двери голос Беллатрисы.

"Добрый вечер" - поздоровался Дамблдор.

"Добрый вечер, профессор. Присаживайтесь" - сказала она.

После того, как старый волшебник сел на деревянный стул перед столом, Беллатрикс заговорила первой, перейдя прямо к делу:

"Что привело вас в мой офис сегодня вечером?"

"Я хотел поговорить с вами о том, что произошло во время зимних каникул, а именно о покушении на вас. Должен признаться, я одновременно впечатлен и ... заинтригован тем, как вам удалось выжить сражаясь против 10 Пожирателей смерти одновременно.

"Вы сомневаетесь в моих способностях?" - спросила она приподняв бровь.

Дамблдор добродушно усмехнулся.

"Простите меня за эти слова, но хотя я думаю, что вы блестящая ведьма, шансы против 10 последователей Волан-де-Морт сразу не очень велики. Мерлин знает, даже я почувствовал бы давление, если бы меня окружили вот так.

Беллатриса усмехнулась, не веря ему ни на секунду.

"Но смотрите, я здесь, очень живая и брыкающаяся, несмотря ни на что" - сказала она.

"И именно это заставляет меня задуматься, как вам это удалось. Между нами, мои догадки редко бывают ошибочными" - сказал он.

"Чего вы действительно хотите? Мы знаем друг друга не один десяток лет, Дамблдор. Давайте прекратим ходить вокруг да около" - сказала она в конце концов, ей не нравилось, как они оба играют со своими словами и уходят от ответа.

Дамблдор сцепил пальцы и положил руки на стол, слегка наклонившись вперед.

"Я был бы признателен, если бы вы поделились со мной своими воспоминаниями об этом инциденте."

Как только он закончил говорить это, фиолетовые глаза Беллатрисы вспыхнули неизвестными эмоциями. Но кроме этого, она сохраняла бесстрастное выражение лица.

"Я отказываюсь" - категорически заявила она, ее тон не оставлял места для переговоров.

В кабинете воцарилась тишина, пока ведьма и старый волшебник смотрели друг другу в глаза.

"Даже не пытайтесь. Если вы сделаете этот шаг, наши дружеские отношения закончатся" - предупредила его Беллатрикс, чтобы он даже не пытался проникнуть в ее разум.

Дамблдор вздохнул и на мгновение закрыл глаза, казалось, глубоко задумавшись.

"Что бы мы там ни делали, это было законно. Я знаю, что вы никогда не были поклонником

убийств, но я сделала то, что должна была. Министр Боунс сняла с меня все обвинения."

"Но юный Гарри..." - начал Дамблдор.

"Он в порядке. Я очень забочусь о нем. Мы даже ходили к Целителю Разума. От инцидента не осталось никаких травм". Сделав небольшую паузу, Беллатриса добавила: "Вы тот, кто втолкнули Гарри в мою жизнь, и за это я очень благодарна. Он лучшее, что случилось со мной в... за все время. Я забочусь о нем, как о родном... Я знаю, что вы одержимы им..."

"Я не одержим" - возразил Дамблдор.

"Но он мой. Вы отдали его мне, и я не отпущу его. Никогда. Гарри - мой мальчик."

В конце концов, старому волшебнику ничего не оставалось, как уйти, не получив того, за чем он пришел. Однако, несмотря на разочарование, которое он испытывал, не зная, что на самом деле произошло в тот роковой день на Косом переулке (особенно с учетом слухов, которые циркулировали, что Гарри Поттер взял на себя половину Пожирателей Смерти и справился с ними в одиночку), Дамблдор почему-то не волновался.

"Она любит его", - подумал он. Он видел это в ее глазах. 'Любовь. Какая замечательная вещь! Он также знал от призраков замка, что Гарри ежедневно проводил время с Беллатрисой либо в ее кабинете, либо в музыкальном классе.

Возможно, он не достиг своей цели найти все, что нужно было знать о Гарри Поттере, но, несмотря на то, что это была "битва", которую он проиграл, похоже, он выиграл образную войну: он заставил маленького Гарри найти семью, он заставил его почувствовать, что такое любовь.

Я должен сказать Серой Леди, чтобы она перестала за ним присматривать. В этом больше нет необходимости" - размышлял Дамблдор, возвращаясь в свои покои в Кабинете Трансфигурации. Он был убежден, что теперь, когда Гарри Поттер испытал чувство любви и ощущение от наличия семьи, он не пойдет по стопам Тома Риддла, и не станет вторым Волан-де-Мортом.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/2006931>